

статочно детально регламентирован Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации». Вместе с тем претензионный порядок урегулирования спора регламентирован лишь применительно к сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности отдельным приложением к Хозяйственному процессуальному кодексу Республики Беларусь. Что касается споров, где хотя бы одной из сторон является гражданин или организация, не являющаяся юридическим лицом, соблюдение претензионного порядка не требуется (п. 11 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2011 г. № 6 «О некоторых вопросах рассмотрения дел в хозяйственном суде первой инстанции»). Соответственно, законодатель не счел необходимым специальным образом регламентировать претензионный порядок для споров, не связанных с хозяйственной (экономической) деятельностью.

Тем не менее указанное не означает, что гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем, ограничен в правах и не может предъявить претензию. Бесспорно, граждане вправе прибегнуть к претензионному досудебному порядку урегулирования спора для защиты нарушенных прав, а в отдельных случаях обязаны соблюдать данный порядок, например, по спорам, вытекающим из договора оказания туристических услуг (п. 1 ст. 25 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2021 г. № 129-З «О туризме»). Однако отмеченная пробельность законодательства затрудняет реализацию рассматриваемого механизма защиты. Даже субъекты хозяйствования, которые руководствуются вышеназванным приложением к ХПК и имеют в штате профессиональных юристов, в ряде случаев, как свидетельствует судебная практика, допускают нарушения правил составления и направления претензии. Следует признать, что для граждан, не обладающих юридическими знаниями, отсутствие в законодательстве понятного алгоритма становится существенным препятствием в использовании претензионного порядка. Не исключено, что часто именно по этой причине в органы внутренних дел поступают заявления о разрешении неподведомственных им гражданско-правовых споров, так как заявитель не знает, как самостоятельно защитить свои права путем составления и направления претензии.

По общему мнению, активное применение претензионного порядка урегулирования спора способствует снижению нагрузки на судебную систему. Вместе с этим, если в сфере экономического правосудия положительный результат был достигнут посредством установления обязательности соблюдения досудебного порядка, то по иным спорам, на наш взгляд, могут быть приняты следующие меры:

законодательное закрепление типовой формы или перечня реквизитов, а также общего порядка предъявления и ответа на претензию. Данные положения при этом не должны носить специальный характер (исключительно для сферы перевозок или оказания туристических услуг). Наоборот, требуются общие инструкции, которыми гражданин или организация, чьи права нарушены, смогут при необходимости воспользоваться. С учетом осуществляемой в настоящее время унификации гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства представляется целесообразным дополнить разработанный проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь приложением, регламентирующим претензионный порядок урегулирования спора. Следует лишь предусмотреть, что с учетом субъектного состава и вида спора соблюдение данного досудебного порядка является обязанностью или правом сторон;

дополнительное стимулирование сторон к урегулированию спора в претензионном порядке в случаях, когда его соблюдение не является обязательным. Например, в некоторых зарубежных странах от соблюдения претензионного порядка зависит размер и распределение последующих судебных расходов сторон (Великобритания, США, Чехия). В Республике Беларусь по хозяйственным (экономическим) спорам суды вправе взыскать со стороны судебные расходы независимо от исхода дела, если дело возникло вследствие нарушения стороной досудебного порядка урегулирования спора, в том числе оставления претензии без ответа в срок (часть первая ст. 133¹ ХПК). Необходимо отметить, что в национальном законодательстве присутствуют отдельные нормы, стимулирующие стороны к досудебному урегулированию спора не только в хозяйственном, но и в гражданском процессе, в частности: при решении вопроса об уменьшении неустойки судом могут быть учтены действия сторон, направленные на добровольное досудебное урегулирование спора (часть вторая ст. 314 ГК); если с иском заявлением о защите прав потребителя выступают местный исполнительный и распорядительный орган или общественное объединение потребителей, то при удовлетворении иска суд взыскивает с ответчика в местный бюджет штраф в размере ста процентов присужденной суммы за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя (п. 2 ст. 44 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей»). Расширение сферы применения соответствующих мер позволит мотивировать участников гражданских правоотношений к урегулированию спора в претензионном порядке.

УДК 347.9

Д.В. Гапоненко

ИСПОЛНЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ИНЫМИ РАБОТНИКАМИ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Вопросы правовой регламентации исполнительного производства не теряют своей актуальности, поскольку затрагивают проблему эффективности защиты прав, свобод и законных интересов. Согласно положениям части четвертой ст. 6 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) функциями по непосредственному исполнению исполнительных документов помимо судебных исполнителей наделены и иные работники органов принудительного исполнения, кроме лиц, осуществляющих обеспечение деятельности и техническое обслуживание этих органов (далее – иные работники органов принудительного исполнения).

Подобная норма содержится и в положениях части второй ст. 1 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 440-З «О судебных исполнителях» (далее – Закон о судебных исполнителях), предоставляющая иным работникам органов принудительного исполнения право на принудительное исполнение исполнительных документов, приравнивая их в правах, обязанностях и ответственности к судебным исполнителям.

Анализ указанных норм вызывает два весьма обоснованных вопроса: во-первых, каковы эти случаи, при которых функции по непосредственному исполнению исполнительных документов могут возлагаться на иных работников органов принудительного исполнения, а во-вторых, каковы основания приравнивания правового статуса указанных лиц к статусу судебных исполнителей.

Применительно к вопросу о случаях, при которых иные работники органов принудительного исполнения полномочны осуществлять принудительное исполнение, подобная ситуация предусмотрена в нормах п. 5 Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2017 г. № 67: сложность исполнительного производства, распределение нагрузки на судебных исполнителей либо процессуальная экономия.

Что касается оснований приравнивания иных работников органов принудительного исполнения в правах с судебными исполнителями, следует подчеркнуть, что судебный исполнитель занимает значимое место в системе принудительного исполнения. Изложенное подтверждено положением, согласно которому непосредственное осуществление функций по исполнению исполнительных документов возлагается именно на судебных исполнителей (часть третья ст. 6 Закона об исполнительном производстве). Судебный исполнитель является представителем власти, находится под защитой государства, является государственным служащим (ст. 1 Закона о судебных исполнителях).

К судебному исполнителю предъявляется немалое количество требований, таких как необходимость в прохождении стажировки (ст. 5¹ Закона о судебных исполнителях), а также требования, предъявляемые к лицу, назначаемому на должность судебного исполнителя, касающиеся гражданства, владения государственными языками, образования и т. д. (ст. 6 Закона о судебных исполнителях). Особая роль при этом принадлежит вопросу образования, которым должно обладать лицо, являющееся судебным исполнителем. В настоящее время согласно положениям ст. 6 Закона о судебных исполнителях судебный исполнитель должен иметь среднее специальное или высшее юридическое образование либо быть обучающимся в учреждении, обеспечивающем получение высшего юридического образования. Однако и здесь имеется отступление: в исключительных случаях на должность судебного исполнителя может быть назначен гражданин Республики Беларусь, имеющий иное высшее образование по специальностям, определенным Министерством юстиции.

Наряду с этим, по мнению Н.Н. Никоновой, целесообразно закрепить перечень квалификационных требований об образовании, предъявляемых разрозненно к работникам системы органов принудительного исполнения (судебный исполнитель – высшее юридическое образование первой ступени, начальник органа принудительного исполнения – высшее юридическое образование второй ступени).

Вышеизложенное подчеркивает особое внимание законодателя к судебным исполнителям, выразившееся в ряде требований, предъявляемых к ним, что обуславливает потребность в установлении равнозначных требований как к судебным исполнителям, так и иным работникам органов принудительного исполнения с учетом наделения законодателем последних всеми правами, предоставленными законодательством судебному исполнителю.

Более того, интерес представляет следующий вопрос: кто относится к категории «иные работники органов принудительного исполнения» кроме лиц, осуществляющих обеспечение деятельности и техническое обслуживание этих органов? Проводя параллель между положениями Закона об исполнительном производстве, Закона о судебных исполнителях, а также Положения об органах принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 1190 (далее – Положение № 1190), к указанной категории лиц относятся руководители и заместители руководителей, специалисты органов принудительного исполнения различного уровня и их структурных подразделений (абзац четвертый п. 2 Положения № 1190).

Согласно положениям Закона о судебных исполнителях иные работники органов принудительного исполнения при исполнении исполнительных документов имеют права, исполняют обязанности, несут ответственность, установленные настоящим Законом, иными законодательными актами для судебных исполнителей (часть вторая ст. 1), а Закон об исполнительном производстве в отношении указанных лиц при исполнении исполнительных документов предусматривает распространение на них положений Закона об исполнительном производстве и иных актов законодательства об исполнительном производстве (часть четвертая ст. 6). Согласно абзацу четвертому п. 2 Положения № 1190 руководители и заместители руководителей, специалисты органов принудительного исполнения различного уровня и их структурных подразделений пользуются всеми правами, предоставленными законодательством и настоящим Положением судебному исполнителю. Изложенное вызывает вопрос: почему в названных Законах наделение правами, возложение обязанностей и ответственности судебного исполнителя анализируемых лиц идет в привязке к процессу (при исполнении исполнительного документа), а в Положении № 1190 указанное право предоставляется вне каких-либо оговорок, исключительных ситуаций.

Более того, в Положении № 1190 речь идет о наделении иных работников органов принудительного исполнения лишь правами судебного исполнителя вне упоминания о возложении соответствующих обязанностей и установлении ответственности.

В целом позицию законодателя относительно приравнивания правового статуса иных работников органов принудительного исполнения к правовому статусу судебного исполнителя рассматриваем в качестве дискуссионной, поскольку изначально требования, предъявляемые к указанным лицам, неравнозначны. С учетом того что законодатель допускает возможность наделения иных работников органов принудительного исполнения правовым статусом судебного исполнителя в целях преодоления правовой неопределенности, считаем обоснованным на иных работников органов принудительного исполнения (с учетом предоставления им прав судебных исполнителей) возлагать и соответствующие обязанности, а также устанавли-

вать ответственность, при этом только лишь в случае исполнения исполнительных документов, единообразно изложив положения части второй ст. 1 Закона о судебных исполнителях, части четвертой ст. 6 Закона об исполнительном производстве и абзаца четвертого п. 2 Положения № 1190.

УДК 349.2

А.В. Гоев

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСКА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИМУЩЕСТВА ОТ АРЕСТА (ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ОПИСИ)

В целях обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением либо административным правонарушением, действующее законодательство предусматривает возможность наложения ареста на имущество лиц, несущих по закону ответственность. В этом случае согласно процессуальному законодательству арест как обеспечительная мера включает в себя запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости – ограничение права пользования им или изъятие имущества. Судом при этом может быть наложен арест на имущество, находящееся в собственности других лиц, для проверки его фактической принадлежности, источников происхождения и законности отчуждения, если есть достаточные основания полагать, что это имущество было отчуждено в целях сокрытия принадлежности. Обычно объектом, подлежащим аресту, является имущество, находящееся как в собственности одного лица, так и во владении или пользовании иных лиц. Законом Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З (ред. от 30 июня 2022 г.) «Об исполнительном производстве» (ст. 87) предусмотрено, что в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, лицо, чье право затрагивается исполнением исполнительного документа, вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от ареста или исключении имущества из акта описи имущества. Иски об освобождении имущества от ареста или исключении имущества из акта описи имущества могут предъявляться как собственниками арестованного имущества, не принадлежащего должнику, так и лицами, которым такое имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Спор о принадлежности имущества, если факт нахождения в собственности иного лица не подтверждается документально, решается заинтересованными лицами в порядке гражданского процесса. Требование об исключении имущества из описи является разновидностью иска о признании права собственности, конечной целью которого является исключение имущества из описи. Он относится к искам о присуждении, так как требует вынесения судом решения, обязывающего к определенным действиям (исключению из описи вещей, в отношении которых доказано право собственности или иное вещное право). Правовым основанием для предъявления этого иска для собственника (иного законного владельца) является гл. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Особенностью данной категории дел является то, что хотя нарушение права собственности происходит в результате действий судебного исполнителя, ответчиками по делам об исключении имущества из описи выступает должник, на чье имущество налагается арест, а также организации, в чьих интересах применяется эта обеспечительная мера. На это прямо указывается в части второй п. 3 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 25 «О практике рассмотрения хозяйственными судами дел об освобождении имущества от ареста» (далее – постановление № 25): ответчиками по таким искам являются должник, у которого произведен арест имущества, и те юридические лица или индивидуальные предприниматели, в интересах которых наложен арест на имущество, а если арест на имущество наложен в интересах государства, то наряду с должником ответчиком также будет являться орган, производивший арест имущества, или иной уполномоченный орган, на который в соответствии с законодательством возложена обязанность по реализации арестованного имущества или по управлению им. В случае если арестованное имущество уже реализовано, иск предъявляется также к тем лицам, у которых оно находится (часть третья п. 3 постановления № 25). При рассмотрении данной проблемы необходимо учитывать, что требование истца об исключении принадлежащего ему имущества из описи не является требованием о возврате утраченного владения. Вследствие этого суд, вынося положительное решение по данному иску, предписывает освободить спорное имущество от ареста. Вместе с тем при наличии условий для возврата имущества истцу он может принять решение о возврате вещи лишь после того, как будет решен вопрос о снятии ареста (исключение предмета спора из описи). Следовательно, для восстановления владения в ситуации, когда спорная вещь находится под арестом, недостаточно применения какого-то одного из существующих средств защиты. Собственнику или обладателю другого вещного права в такой ситуации следует предъявить два требования: об исключении его имущества из описи (на основании ст. 235 ХПК) и о восстановлении владения имуществом (на основании ст. 282 ГК). Требование о возврате вещи из незаконного владения может быть заявлено одновременно с требованием об исключении из описи в рамках одного иска либо после вынесения решения судом об освобождении имущества от ареста. В последнем случае вопрос о принадлежности имущества истцу не подлежит новому рассмотрению в силу преюдициальности судебного решения по иску об исключении имущества из описи (условием его удовлетворения является доказанность принадлежности вещи истцу на том или ином вещном праве). Иск об исключении имущества из описи может быть предъявлен и после реализации арестованного имущества: акт реализации имущества, не принадлежащего должнику на вещном праве, не переносит права собственности на определенную вещь. Следовательно, собственник реализованной в процессе публичных торгов вещи вправе предъявлять иск об исключении из описи с присоединением к нему требования о возврате вещи на основании ст. 282 ГК.

Учитывая вышеперечисленные процессуальные и материальные особенности, а также функционально-целевую направленность требования об исключении имущества из описи, можно сделать вывод, что требование об исключении имущества из описи является действенным способом защиты, который может применяться, если собственнику или обладателю иного вещного права становится известно о включении принадлежащего ему имущества в опись. Необходимо только учиты-